

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

FINANCIAL LAW, TAX LAW, BUDGET LAW

Научная статья

УДК 347.734

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.13

Акбашева Дилара Хамбаловна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
akbasheva.dilara@mail.ru

Шарипова Эльмира Азгаровна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
elmira.scharipova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСЛАМСКИХ БАНКОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Интерес к исламским финансовым институтам в России связан с развитием международных экономических отношений, где доля участия мусульманских стран с каждым годом увеличивается. В связи с этим в Российской Федерации продолжается процесс внедрения исламских банковских продуктов в таких субъектах РФ, как Республика Дагестан, Башкортостан, Татарстан и Чеченская Республика. Республики Северо-Кавказского федерального округа также попали в число наименее закредитованных регионов¹, что обусловлено по большей части религиозными запретами на ссудный процент. В связи с этим современным российским банкам также было целесообразно охватить своими финансовыми услугами данные регионы. Такие практические проблемы обусловили актуальность правовых исследований, связанных с функционированием исламского банкинга как в мировой экономике, так и в Российской Федерации, где правовое регулирование банковских отношений недавно дополнили нормами о партнерском финансировании. Методы исследования авторов обусловлены межотраслевым публично-правовым характером регулирования исламских финансовых отношений. Основные выводы авторов касаются соответ-

© Акбашева Д.Х., Шарипова Э.А., 2025

¹ Республики СКФО попали в число наименее закредитованных регионов страны // Российская газета. 2025. 4 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2025/03/04/reg-skfo/semia-vmesto-banka.html> (дата обращения: 20.08.2024).

ствия современных банковских продуктов исламскому праву, что связано с проблемой сертификации со стороны шариатского экспертного сообщества. Но российское законодательство, хотя и придерживается в регулировании партнерского финансирования основных принципов исламского банкинга, не установило статус подобных экспертных сообществ. В связи с этим возникают разночтения в вопросах о требованиях к экспертам в области шариата, понятие шариатских стандартов получает расплывчатую интерпретацию как на практике, так и в области изучения исламских банковских отношений.

Ключевые слова: исламский банкинг, исламские финансовые институты, запрет ссудного процента (запрет рибха), шариатские наблюдательные советы, исламское партнерское финансирование

Для цитирования: Акбашева Д.Х. К вопросу об основных принципах правового регулирования исламских банковских отношений / Д.Х. Акбашева, Э.А. Шарипова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.13 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 158–167.

Original article

Akbasheva Dilara Khabbalovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, akbasheva.dilara@mail.ru

Sharipova Elmira Azgarovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
elmira.scharipova@yandex.ru

ON THE BASIC PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF ISLAMIC BANKING RELATIONS

Abstract. The interest to Islamic financial institutions in Russia is linked to the development of international economic relations, where the participation of Muslim countries increases every year. In this regard, the Russian Federation continues the process of introducing Islamic banking products in such regions of the Russian Federation, as the Republic of Dagestan, Bashkortostan, Tatarstan, and the Chechen Republic. The Republic of the North Caucasus Federal District has also been among the least creditworthy regions, which is due largely to religious prohibitions on loan interest. In this connection, it was also appropriate for modern Russian banks to cover these regions with their financial services. Such practical problems have led to the relevance of legal research related to the functioning of Islamic banking both in the global economy and in the Russian Federation, where the legal regulation of banking relations has recently been supplemented with norms on partner financing. The authors' research methods are related to the intersectoral public-legal nature of

the regulation of Islamic financial relations. The main authors' conclusions relate to the compliance of modern banking products with Islamic law, which is related to the problem of certification by the Sharia expert community. But Russian legislation, although it adheres to the basic principles of Islamic banking in the rules of partner financing, has not established the status of such expert communities. In this context, there are differences in the requirements for Sharia experts, and the concept of Sharia standards is being interpreted vaguely both in practice and in the field of Islamic banking studies.

Keywords: Islamic banking, Islamic financial institutions, prohibition of loan interest (prohibition of *riba*), Sharia supervisory boards, Islamic partner financing

For citation: Akbasheva D.Kh., Sharipova E.A. On the Basic Principles of Legal Regulation of Islamic Banking Relations. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 158–167 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.13.

Введение. В настоящее время в правовой и экономической научной литературе не представлены исследования, дающие системное и объективное отражение всех продуктов исламского банкинга. А относительно изучения современной российской банковской системы, начавшей внедрять принципы исламского финансирования, также выявляется проблема двусмысленности: с одной стороны, банки заявляют о наличии шариатского надзора за банковскими продуктами, с другой – в действующем законодательстве отсутствует понятие исламского финансирования, в связи с чем известные мусульманские религиозные организации пытаются монополизировать экспертизу банковских продуктов на предмет соответствия нормам разрешенным или не разрешенным для верующих. Между тем необходимость участия в международных экономических отношениях обуславливает взаимодействие Российской Федерации с исламскими странами, которые играют все более активную роль в международных валютно-кредитных отношениях, в международных инвестиционных отношениях.

Исламская религия отрицает фондовый рынок, отрицает возможность «продажи» денег за деньги, разрешая продажу исключительно товаров и услуг. Чужды исламской экономике акции и иные ценные бумаги, рынок капитала в целом. Исламские банки – это отдельная группа кредитных организаций, что подтверждается их особенностью, связанной с отрицанием главного принципа традиционных банковских институтов – «жить» за счет ссудных процентов. Вышеуказанная особенность предопределила необходимость адаптации российского действующего законодательства для запуска исламского финансирования: в соответствии с положениями Федерального закона, регламентирующего партнерское финансирование, «участникам эксперимента при совершении сделок (операций) при осуществлении деятельности по партнерскому финансированию запрещено устанавливать и получать вознаграждение (плату), выраженное в виде

процентной ставки. Запрещено финансировать деятельность, связанную с производством табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства, алкогольной продукции, оружия, боеприпасов, торговлей такими товарами, а также с игорным бизнесом»².

Основные принципы правового регулирования исламского банкинга.

Приемом от населения и организаций финансовых активов для сохранения (депозиты), выдачей кредитов физическим и юридическим лицами и всеми другими востребованными в современном обществе банковскими продуктами занимаются исламские финансовые организации. Будь то инвестирование в промышленность, предприятия, социальные изменения – во всем этом практикуются исламские банки. Известными исламскими банками финансируются индустриальные кластеры. Исламские банки заблаговременно и подробно изучают план и смету будущего предприятия, мониторя все проектные риски, прежде чем осуществить внешнее финансирование бизнеса. «Таким образом, исламские банки напрямую становятся крупными инвесторами в национальные экономики мусульманских стран. Более того, после оценки эффективности деятельности данных банков правительства многих стран стали вносить поправки в действующее законодательство для создания более комфортных условий для их деятельности» [1, с. 121].

Исламский банкинг строится на нескольких основных принципах. Первый из них, «запрет на рибба (проценты) является краеугольным камнем исламского банкинга» [2, с. 72]. Под понятием рибба сейчас понимается ссудный процент или процентная ставка за кредит. Запрет на рибба является системообразующим принципом как правового регулирования финансовых отношений, так и в целом экономики мусульманских стран. Рибба исторически возникла в связи с неплатежеспособностью необеспеченных слоев населения при обмене. Покупатель платил за товар с отсрочкой, за что продавец увеличивал денежную стоимость товара, компенсируя время ожидания оплаты. Эта доплата «за отсрочку платежа в мусульманской правовой традиции получила наименование рибба и была запрещена» [3, с. 64]. В данном контексте мы не имеем дела непосредственно с выдачей денег в долг под проценты. Мы имеем дело изначально с тем, что, следуя религиозным принципам заботы о ближнем и принципам социальной справедливости, «основанным на моральной солидарности» [4, с. 4], было запрещено завышать цены на такие жизненно важные продукты, как

² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 04 августа 2023 № 417-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 20.08.2025).

пшеница и финики. Исходя из этого, часть специалистов в сфере исламской экономики и банкинга предлагала не распространять рибх на банковский процент. Все же данный подход не нашел поддержки среди теоретиков и практиков исламского банкинга.

Ислам признает только то богатство, которое заработано честным трудом, заработано, не нарушая норм шариата и религиозных запретов, подарено или получено в наследство. В целом, позиция источников мусульманского права в том, что «расточительность всегда от дьявола, а не от бога» [5, с. 10], отсутствие бережливости и неоправданные риски в исламе не приветствуются.

Как же банк может получить доход, не взимая процентов? Ответ: становясь участником проекта, инвестором проекта. Функционирование современных банков связано с депозитными, кредитными и расчетными операциями, проводимыми традиционными банками. Все эти операции совершаются и исламскими банками, но вместо ссудного процента банки нацелены на инвестиционный доход. Исламским банкам запрещено инвестировать в проекты, связанные с табаком, алкоголем, оружием, порнографией, азартными играми.

Вкладчики исламского банка на счетах в банке сосредотачивают свои средства, которые направляются на финансирование предпринимательства. «Однако, вместо традиционного процента, предприниматель делит полученную прибыль с банком, а тот, в свою очередь, с вкладчиком» [6, с. 265]. Вместо фиксированных процентов исламский банк использует такие инструменты, как разделение полученной прибыли. Предусмотрены также алгоритмы распределения убытков между партнерами. Основная характеристика такого исламского инвестиционного дохода в том, что доход банка или вкладчика не является изначально гарантированным, а появляется как бонус от успешного бизнеса. С другой стороны, при подобной модели направления денежных инвестиций исламская финансовая организация особенно заинтересована в том, чтобы не рисковать и не ввязываться в проекты, где есть вероятность убытков.

Поскольку кризисы ипотечного кредитования не коснулись исламских банков, к исламскому банкингу еще в 1970-е – 1980-е годы усилился интерес экономистов. Выступая как инвестиционно-сберегательные компании, исламские банки более устойчивы к кризисам в связи с тем, что доходность для клиентов от их депозитов напрямую зависит от инвестиционного дохода банка: у банка нет дохода от участия в прибыльных проектах – нет дохода и у клиента банка. Иными словами, это принцип партнерского участия в осуществлении предпринимательских проектов, которые проходят тщательную коллегиальную экспертизу со стороны банка на предмет возможной убыточности. Традиционные коммерческие банки же гарантируют процент вкладчикам независимо от своей прибыльности.

Кроме запрета на рибх, существуют еще два запрета: принцип запрета на гарар и майсир. Под понятием гарар понимается неопределенность, двусмыс-

ленность, риск, опасность, обман, азарт, спекулятивность. Согласно этому принципу, «текст договора должен быть ясным, прозрачным, без возможности разночтений. Воспрещается излишняя неопределенность в отношении стоимости, количества или даты доставки. Запрет на майсир – это запрет на спекулятивную финансовую деятельность. Исламская финансовая система запрещает азартные игры и излишнюю спекулятивность, фокусируясь на реальной экономической деятельности и операциях» [2, с. 73]. А также все финансовые транзакции должны быть проверены на соответствие законам шариата шариатским наблюдательным советом. То есть, при внедрении исламских финансовых продуктов в традиционных коммерческих банках нельзя обойтись без создания шариатских наблюдательных советов, которые принимают решение о соответствии банковских продуктов исламскому праву.

Мы уже акцентировали внимание на том, что подобные организации обязаны разделять риски: исламская финансовая система способствует разделению как прибыли, так и убытков. Кредитор обязан разделить убыток в связи с бизнесом, для которого были взяты деньги в долг. Это существенно отличается от обычной финансовой системы, в которой кредитор обычно не несет никаких рисков, помимо риска неуплаты со стороны заемщика. «В случае, если деньги предоставляются в кредит, кредитор предполагает, что их пользователь также будет иметь определенную выгоду или доход от использования этих денег, но ни один из них не знает на все 100 %, какой доход принесут эти средства. Поэтому нельзя говорить о заранее определенной плате за пользование этими средствами, то есть устанавливать банковский процент за кредит» [1, с. 127]. В исламских странах законы шариата занимают первое место среди законов, управляющих обществом, они влияют на инвестиционные процессы [7, с. 211].

Практика внедрения исламских банковских продуктов в России. Запуск исламских банковских продуктов в России имеет недолгую историю. Принципами исламского (партнерского) финансирования финансово-кредитные организации начали интересоваться примерно в 2014–2016 годы. Сбербанку России на сегодня принадлежат отделения с исламским банкингом в таких городах, как Грозный и Махачкала. Исходя из информации Центрального банка России, в течение девяти месяцев 2024 года выдано 2,8 миллиарда рублей в форме, соответствующей принципам исламского кредитования. «Из них только 10 процентов пришлось на Чеченскую Республику и два процента – на Дагестан»³. Банки прогнозируют «существенный рост кредитования в республиках, как только программа партнерского финансирования заработает на полную мощь, а также с учетом того, что инвестиционная привлекательность регионов в 2024 году суще-

³ Обзор рынка партнерского финансирования по итогам анкетирования за 9 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/develop/2024_1/ (дата обращения: 20.08.2025).

ственно выросла»⁴. Большая часть функционирующих в современной России исламских финансовых институтов сегодня – в Татарстане и Дагестане. Вкладка под наименованием «Исламское финансирование» на интернет-ресурсе, принадлежащем Сбербанку, в подразделе о вопросах и ответах содержит перечень участников шариатского консультационного совета, где фигурируют персональные данные представителей транснациональной консалтинговой фирмы «Global Islamic Financial Services». Таким образом, Сбербанком экспонируется непредвзятость и прозрачность, забота о клиентах при предоставлении услуг финансирования по исламским принципам. Но при этом в современной научной литературе отмечается, что исламское финансирование Сбербанка часто подвергается критике со стороны Духовного управления мусульман. [8, с. 205].

В реестр участников эксперимента по партнерскому финансированию Центрального Банка внесены 32 организации. Например: «Акционерный коммерческий банк «АК БАРС» (публичное акционерное общество), Публичное акционерное общество «Сбербанк России», Общество с ограниченной ответственностью «Домклик», Акционерное общество «Региональная лизинговая компания Республики Башкортостан», Благотворительный фонд «Поддержка», Автономная некоммерческая организация «Агентство Республики Башкортостан по развитию малого и среднего предпринимательства», Некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Башкортостан», Некоммерческая организация «Фонд партнерского финансирования Республики Дагестан» и другие. Для организаций, не являющихся кредитными или некредитными финансовыми организациями, также установлены дополнительные требования: Минимальный размер собственных средств – 15 млн рублей (с 1 января 2024 года). Единоличный исполнительный орган и собственники организации должны соответствовать требованиям к квалификации и (или) деловой репутации»⁵. Однако «согласно российскому законодательству, нет никакого исламского финансирования, а есть лишь партнерское финансирование. Соответственно, партнерские банки, которые используют методы финансирования из арсенала исламских банков, при этом не обязательно сами должны быть исламскими. Теоретически и практически ничто не мешает традиционному банку открыть подразделение, осуществляющее операции по партнерскому финансированию, нигде не декларируя о том, что предлагаемые им продукты и услуги соответствуют шариату» [8, с. 213]. Соответствие современных банковских

⁴ Республики СКФО попали в число наименее закредитованных регионов страны // Российская газета. 2025. 4 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2025/03/04/reg-skfo/semia-vmesto-banka.html> (дата обращения: 20.08.2024).

⁵ Партнерское финансирование [Электронный ресурс] // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/Part_fin/ (дата обращения: 20.08.2025).

продуктов исламскому праву, таким образом, связано с проблемой сертификации со стороны экспертного сообщества, специалисты в области банковского дела также допускают «третейское разбирательство по нормам шариатских стандартов» [9]. Однако, пока российское законодательство не установило статус подобных экспертных сообществ, конкретизированные требования к экспертам в области шариата, понятие шариатских стандартов находит расплывчатую интерпретацию как на практике, так и в области изучения исламских банковских отношений.

Заключение. При осуществлении банковских операций соблюдаются несколько основных принципов исламского банкинга: 1) Запрещено получать и осуществлять выплату процентов в любой форме; банку запрещено брать проценты с ссудного капитала (кредитование под ставку процента в исламском банкинге заменяют партнерским финансированием). 2) Обязанность заимодавателя разделить прибыль или убыток, полученные в результате бизнеса, для которого были взяты деньги в долг. 3) Запрещено продавать деньги за деньги, деньги могут тратиться исключительно на покупки товаров и услуг с целью увеличения денежного дохода. 4) Запрещено играть в азартные игры (майсир); необходимо избегать неопределенности, чрезмерного риска, спекуляций (гарар). 5) Запрещено финансировать бизнес с запрещенными в исламе (харам) продуктами и видами деятельности. 6) Исламские банковские продукты должны сертифицироваться наблюдательными шариатскими советами при банках. Поскольку в действующем российском правовом регулировании отсутствуют нормы о требованиях к шариатским экспертам, отсутствует понятие исламского финансирования, вопросы теории и практики исламского банкинга остаются актуальными.

Список источников

1. Kurpayanidi K.I. To questions of classification of Islamic banking products / K.I. Kurpayanidi, I.Sh. Tolibov // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. – 2017. – № 9 (22). – С. 120–130 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bulletennauki.com/kurpayanidi-tolibov> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Абадиха М. Как исламские коммерческие контракты привносят ислам в международное инвестиционное право? / М. Абадиха // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – Т. 8, № 2 (26). – С. 68–77.
3. Нуриев Б.Д. Правовые основы исламской модели экономики и банковского дела : учебник для вузов / Б.Д. Нуриев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 111 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/566715/p.70> (дата обращения: 18.08.2025).
4. Акбашева Д.Х. Исламские этические аспекты коммуникации в обществе / Д.Х. Акбашева, Э.А. Шарипова // VI Валеевские чтения: мораль, культура и образование в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора фи-

лософских наук, члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан, основателя башкирской этической школы Дамира Жаватовича Валеева (1940–2002) (Уфа, 25 апреля 2025 г.). – Уфа : Уфимский университет, 2025. – С. 4–10.

5. Бартольд В.В. Ислам. Культура мусульманства / В.В. Бартольд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 221 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/564319/p.4> (дата обращения: 20.08.2025).

6. Хусейнова Д.К. Теоретические основы исламского банкинга / Д.К. Хусейнова, М.К. Хусаинов // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 265–269.

7. Абадиха М. Предынвестиционная защита с учетом норм шариата в рамках международного инвестиционного права / М. Абадиха // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 202–211.

8. Беккин Р.И. Шариатский надзор в исламских финансовых институтах в России после принятия Федерального закона о партнерском финансировании / Р.И. Беккин // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 2 (90). – С. 204–214.

9. Калимуллина М.Э. Круглый стол «Урегулирование долга по сделкам исламского финансирования» / М.Э. Калимуллина, В.В. Недорезков // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1 (25). – С. 266–268.

References

1. Kurpayanidi K.I., Tolibov I. Sh. To Questions of Classification of Islamic Banking Products. *Bulletin of Science and Practice (Scientific Journal)*, 2017, no 9 (22), pp. 120–130. Available at: <http://www.bulletennauki.com/kurpayanidi-tolibov>. (In English).

2. Abadikhah M. How Islamic Commercial Contracts Bring Islam into the International Investment Law? *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, vol. 8, no. 2(26), pp. 68–77. (In English).

3. Nuriev B. D. The Legal Foundations of the Islamic Model of Economics and Banking. Moscow, Urait Publ, 2025. 111 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/566715/p.70>. (In Russian).

4. Akbasheva D.H., Sharipova E.A. Islamic Ethical Aspects of Communication in Society. *VI Valeevsky Readings: Morality, Culture and Education in Modern Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference to the 85th Anniversary of the Birth of Doctor of Philosophy, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Founder of the Bashkir Ethical School, Damir Zhavatovich Valeev (1940-2002) (Ufa, April 25, 2025)*. Ufa, Ufa University, 2025, pp. 4–10. (In Russian).

5. Bartold V.V. Islam. Muslim Culture. Moscow, Urait Publ, 2025. 221 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/564319/p.4>. (In Russian).

6. Husejnova D.K., Husainov M.K. Theoretical Foundations of Islamic Banking. *Business in Law*, 2012, no. 3, pp. 265–269. (In Russian).

7. Abadikhah M. Pre-Investment Protection in Connection with Shariah Law under International Investment Law. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 202–211. (In English).

8. Bekkin R.I. Sharia Supervision in Islamic Financial Institutions in Russia after the Adoption of the Federal Law on Partner Financing. *Problems of Modern Economics*, 2024, no. 2 (90). pp. 204–214. (In Russian).

9. Kalimullina M.E., Nedorezkov V.V. Roundtable “Debt Settlement on Islamic Finance Transactions”. *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no.1 (25), pp. 266–268. (In Russian). (In Russian).

Информация об авторах

Information about the Authors

Акбашева Дилара Хамбаловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Института гуманитарных и социальных наук;

Akbasheva Dilara Khabbalovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Chair of Philosophy and Cultural Studies, Institute of Humanities and Social Sciences;

Шарипова Эльмира Азгаровна – кандидат философских наук, доцент кафедры финансового и административного права Института права

Sharipova Elmira Azgarovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Chair of Financial and Administrative Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 16.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 16.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.